

БЕДНОСТЬ В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ОСОБЕННОСТИ***Рамиль Мидхатович САДЫКОВ**

кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора социально-политических исследований, Институт социально-экономических исследований, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Российская Федерация
Sadikovrm@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1799-0462

История статьи:

Получена 27.03.2018
Получена в доработанном виде 17.04.2018
Одобрена 27.04.2018
Доступна онлайн 15.08.2018

УДК 332.1

JEL: D31, I31, I32, I38, O18

Ключевые слова: бедность, нищета, социальное благополучие, неравенство, устойчивое развитие

Аннотация

Предмет. Ключевой проблемой устойчивого развития территорий является борьба с неравенством и преодоление бедности. Во всем мире в условиях крайней нищеты и бедности оказались молодые люди трудоспособного возраста, получающие низкую заработную плату. Расширение мер социальной политики привело к сокращению масштабов бедности и улучшению жизни населения в мире. В России распространение бедности и социального неблагополучия является основной проблемой устойчивого развития.

Цели. Исследование уровня бедности в России, а также сравнительный анализ общемировых тенденций развития бедности и выявление российской специфики.

Методология. Использовались методы логического, сравнительного, экономико-статистического анализа и официальные статистические данные.

Результаты. Вопреки сниженным темпам потребительской инфляции, а также небольшому увеличению заработной платы, в России по-прежнему происходит падение денежных доходов граждан. Соответственно, изменилась и структура расходов населения, в частности вырос удельный вес расходов на питание. Одной из жизненных стратегий малоимущих слоев становится стремление к экономии, а не поиск дополнительного заработка. Это свидетельствует о том, что в России продолжается рост доли бедного населения среди работающих граждан и, как следствие, снижение уровня жизни пенсионеров.

Выводы. В современных условиях значительно ухудшилось материальное благополучие граждан, снизились качество и уровень жизни, обострилась проблема бедности. В группе риска находятся малообеспеченные семьи с детьми, малоимущие слои населения, пенсионеры и отдельные категории работающего населения. Действующая система социальной защиты по-прежнему не отвечает интересам малоимущих. Сложившаяся ситуация связана со слабым развитием тенденций к социально ориентированной экономике.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Садыков Р.М. Бедность в России: сравнительный анализ и особенности // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 8. – С. 1494 – 1505.

<https://doi.org/10.24891/re.16.8.1494>

Цели устойчивого развития территорий связаны с искоренением нищеты во всех ее формах, борьбой с неравенством и решением

проблем, связанных с изменением климата. Заявленные цели разработаны на 15 лет и соотносятся с целью Всемирного банка снизить уровень бедности с 14% в 2014 г. до 3% к 2030 г. при стабильном росте экономики мира¹. По данным экспертов Всемирного банка, впервые в истории количество людей,

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук по теме «Социализация экономической системы, формирующая новые траектории социального развития».

¹ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации «Цели устойчивого развития ООН и Россия». М., 2016. С. 44.

проживающих в условиях крайней бедности, оказалось ниже 10% от всего населения планеты. Тем не менее значительная часть населения вынуждена жить в состоянии глубокой бедности, то есть ниже меры, определяющей крайнюю бедность: меньше чем на 1,9 долл. США в день². За десятилетие 2002–2012 гг. доля населения планеты, живущего за чертой бедности, сократилась с 26% до 13%. По всему миру чаще всего в условиях крайней нищеты и бедности оказываются молодые низкооплачиваемые работники. В 2015 г. доля всех работников и членов их семей, имеющих низкий доход, составляла по миру в целом 10,2%, снизившись с 27,5% в 2000 г.

Одним из путей сокращения масштабов бедности и нищеты в большинстве стран стало расширение охвата программами социальной политики, адресное предоставление льгот малоимущим и наиболее уязвимым слоям населения. Социальная политика в этих странах реализуется в основном посредством программ социального страхования и государственной помощи. Большинство бедных и малоимущих, особенно в странах с низким уровнем жизни, остаются за рамками мер социальной политики. В странах с низким уровнем дохода примерно каждый пятый получает социальную помощь и поддержку, в то время как в странах с уровнем дохода выше среднего их получателями являются две трети населения³.

В России распространение бедности и социального неблагополучия является основной проблемой устойчивого развития. В России в период 2000–2012 гг. произошло снижение уровня абсолютной бедности с 29% до 10,7%, и это снижение следует считать весьма значительным. Самое существенное снижение уровня бедности наблюдалось в период 2000–2007 гг. Этот факт является результатом увеличения реальных денежных доходов населения в период экономического роста. Кризис 2008–2010 гг., который явился

реакцией российской экономики на мировой финансовый кризис, замедлил сокращение уровня бедности. Предпринятые правительством меры – увеличение минимального размера оплаты труда, размера пособий по безработице и уровня пенсий – позволили избежать роста уровня бедности и даже несколько снизили ее значение [1, 2]. К 2012 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума уменьшилась до 10,7%. Последующий кризис, наблюдавшийся с 2014 г. и сопровождавшийся снижением реальных денежных доходов, привел к росту уровня бедности и ухудшению жизни населения. К 2015 г. уровень бедности составил 13,3%, что выше показателей 2009–2014 гг.⁴.

Данные официальной статистики указывают на то, что численность населения, находящегося за чертой бедности, возросла с 10% в 2012 г. до 15% в 2017 г. В этот период наименьшие показатели доли малоимущего населения отмечались в 2012 г. (10,7%). Однако в последующем тенденции распространения бедности стали нарастать: 2013 г. – 10,8% (15,5 млн чел.), 2014 г. – 11,2% (16,1 млн чел.), 2015 г. – 13,3% (19,25 млн чел.), 2016 г. – 15% (22 млн чел.)⁵.

По оценкам некоторых специалистов, в России за чертой бедности живут 28–30 млн граждан. В 2016 г. 40% российских граждан считали себя бедными, испытывая серьезные материальные трудности и лишения. Последние данные исследований показывают, что сохраняются тенденции роста бедных и малоимущих слоев населения [3–5]. По результатам исследований, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 10% населения голодают и испытывают недостаток денежных средств на продукты питания. По мнению большинства опрошенных граждан, к бедным относятся слои населения, испытывающие ограничения в средствах на покупку продуктов питания и

² Всемирный банк. Годовой отчет 2016.

³ Доклад о целях в области устойчивого развития, 2016.
URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/The%20Sustainable%20Development%20Goals%20Report%202016_Russian.pdf

⁴ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации «Цели устойчивого развития ООН и Россия». М., 2016. С. 113.

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели 2017. Статистический сборник. М.: Росстат, 2017. 1402 с.

одежды. В 2017 г. данная группа бедных составила 39%⁶.

Вопреки сниженным темпам потребительской инфляции, а также небольшому увеличению заработной платы, в России по-прежнему происходит падение денежных доходов граждан. Примечательно, что в 2016 г. отмечался рост реально начисленной заработной платы при ускоренном падении доходов населения. С января 2017 г. отмечается рост реальных доходов граждан, обусловленный единовременной денежной выплатой пенсионерам. Достигнутые показатели не позволяют сделать оптимистичный вывод о переломе тенденции к сокращению реальных денежных доходов и восстановлению их роста [6, 7].

Рост доли малоимущего бедного населения в России подтверждается также и данными региональной статистики. Так, например, в Республике Башкортостан за период 2011–2012 гг. этот показатель снизился и составил 10,3%. Доля бедного населения в республике начала расти с 2013 г. и составила 10,4%, в 2014 г. – 10,8%, в 2015 г. – 12,6%, в 2016 г. – 12,4% (рис. 1).

Показатели соотношения среднедушевых доходов населения с прожиточным минимумом свидетельствуют о том, что проблема бедности не утратила актуальности. В России данное соотношение в 2011–2016 гг. составляло 3–3,5 раза. Представленные данные подтверждают падение денежных доходов домохозяйств и увеличение доли бедного населения в последние годы. С 2013 г. происходит устойчивое снижение среднедушевых доходов населения.

В Республике Башкортостан также происходит снижение среднедушевых денежных доходов населения: в 2014 г. этот показатель составил 3,6 раза; в 2015 и 2016 г. – 3,3 раза (рис. 2).

Сокращение доходов населения повлекло за собой изменение структуры расходов домохозяйств, в частности значительно возрос удельный вес расходов на питание. Известно,

что малообеспеченные семьи в силу скромного материального положения большую часть доходов тратят на покупку продуктов питания. Напротив, расходы, связанные с поддержанием здоровья, образованием и отдыхом, для них предельно снижены. Факт того, что расходы на продукты питания значительно превосходят расходы на непродовольственные товары и услуги, указывает на общее снижение качества и уровня жизни населения, а также на повсеместное увеличение количества малоимущих и бедных. Многие граждане предпочитают экономить, а не искать дополнительный заработок. Для значительной части населения недоступны полноценное лечение, образование и отдых [8, 9].

Несмотря на наметившуюся тенденцию экономического оживления в России в последние годы, продолжаются процессы, сдерживающие сокращение доли бедных среди работающего населения. Если сравнить уровень средней заработной платы по экономике в целом, то обнаружится, что самая низкая оплата труда характерна для следующих отраслей бюджетной сферы – образования, социального обслуживания, здравоохранения, культуры, науки и сельского хозяйства [10–14].

В настоящее время такие категории населения, как семьи, воспитывающие детей, и пенсионеры, относятся к малообеспеченным. Для пенсионеров пенсия, по существу, является решающим и в большинстве случаев единственным источником дохода, определяющим качество и уровень жизни (рис. 3).

Несмотря на реформирование и тяжелое положение пенсионной системы, средний размер пенсий в РФ и РБ продолжает расти. В России средний размер пенсий в 2015 г. составил 12 081 руб., в РБ – 11 420 руб.; в 2016 г. в РФ – 12 390 руб., в РБ – 11 806 руб. Тем не менее данные свидетельствуют об относительном замедлении роста пенсий, а значит, и о перспективе снижения материальной обеспеченности российских пенсионеров. В период 2012–2016 гг.

⁶ Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 3407. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116289>

показатель соотношения среднего размера назначенных пенсий и прожиточного минимума составлял 1,2–1,4 раза. Между тем тенденции отставания среднего размера назначенных пенсий от уровня прожиточного минимума начали проявляться уже с 2014 г. Несмотря на февральскую индексацию 2016 г., в этот период также наблюдалось уменьшение среднего размера пенсий. Летняя индексация пенсий 2016 г. была заменена единовременной выплатой в январе 2017 г.

Начиная с 2014 г. тенденции отставания среднего размера назначенных пенсий населения от уровня прожиточного минимума отмечались также и в Республике Башкортостан. В период 2014–2015 гг. это соотношение составляло 1,4 раза, в 2016 г. – 1,3 раза (*рис. 4*).

К негативным трендам социально-экономического развития регионов относятся снижение доли трудоспособного населения, старение и, соответственно, рост пенсионной нагрузки. Если в 2002 г. доля лиц старше трудоспособного возраста составляла 20,5%, то в 2016 г. – 25%, что указывает на существенный рост доли пенсионеров в России. Доля трудоспособного населения сокращается примерно на 1% в год. Происходит ежегодное увеличение коэффициента демографической нагрузки. Увеличение в общей численности населения лиц старше трудоспособного возраста приводит к снижению числа рождений [15]. Старение населения и рост пенсионной нагрузки в ближайшее время может негативно сказаться на развитии территориальных социально-экономических систем. Эти негативные моменты также порождают проблему финансирования пенсионной системы [16].

В России снижается численность занятых в экономике на одного пенсионера. За последние годы этот показатель снизился с 1,7 до 1,6 чел. (*рис. 5*).

Процессы старения и снижения доли трудоспособного населения являются факторами, способствующими повышению пенсионного возраста либо увеличению

страховых взносов. Низкая продолжительность жизни пожилых людей и плохое состояние здоровья выступают основным препятствием на пути повышения пенсионного возраста. Тем не менее в России большинство граждан предпочитают оформить пенсию сразу по достижении пенсионного возраста и при необходимости продолжают работать, чтобы материально обеспечивать себя и своих детей. В условиях социально-экономической нестабильности работающие пенсионеры обеспечивают благополучное существование бедных семей, особенно семей с детьми⁷.

Также необходимо отметить, что в России растет число слаботрадиционных и малоимущих семей с детьми, особенно многодетных; семей, получающих пособие по уходу за ребенком-инвалидом. В условиях экономической нестабильности существующая система социальной защиты населения оказалась неспособной в полной мере справиться с возникшими трудностями и, несмотря на многочисленные структурные преобразования, по-прежнему неэффективно выполняет функцию по защите малоимущих слоев населения. Сложившаяся неблагоприятная социально-экономическая ситуация в стране несет в себе риски и угрозы нестабильности в региональном и национальном масштабах [17–20].

В свою очередь, программы социальной политики не позволяют эффективно удовлетворять нужды и запросы занятого малоимущего населения. В России имеются многочисленные категории пособий и льгот, выражающихся как в денежной, так и в натуральной форме, однако они практически не предусматривают адресной помощи малоимущим гражданам.

Многие граждане пользуются неофициальными источниками поддержки – от приусадебных участков, являющихся своеобразным подспорьем в обеспечении

⁷ Садиков Р.М. Проблемы бедности и благосостояние населения в условиях нестабильности социально-экономических систем // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 7. С. 1299–1310. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.7.1299>

населения продуктами питания, до помощи семьям со стороны друзей и родственников [21, 22].

Проведенный анализ позволяет заключить, что в России в целом и в ее регионах в частности в период социально-экономической нестабильности ухудшилось благосостояние населения и обострились проблемы бедности. По прогнозным оценкам, такая тенденция

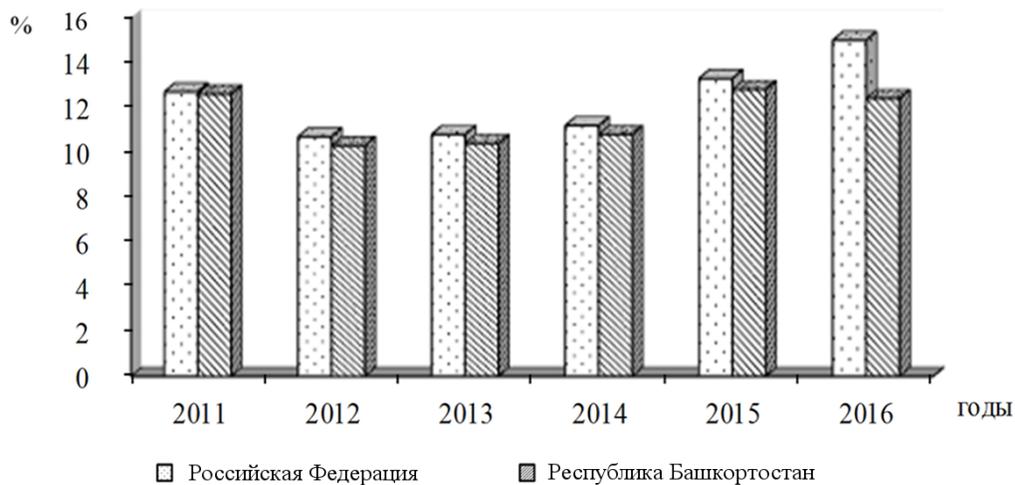
сохранится и в ближайшие годы. В группе риска находятся малообеспеченные семьи с детьми, малоимущие слои населения, пенсионеры и отдельные категории работающего населения, поэтому основной проблемой устойчивого развития территориальных образований России является борьба с неравенством и преодоление бедности.

Рисунок 1

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в РФ и РБ, 2011-2016 гг., %

Figure 1

The percentage of the population with cash income lower than the subsistence minimum in the Russian Federation and Republic of Bashkortostan, 2011–2016

Источник: данные Росстата

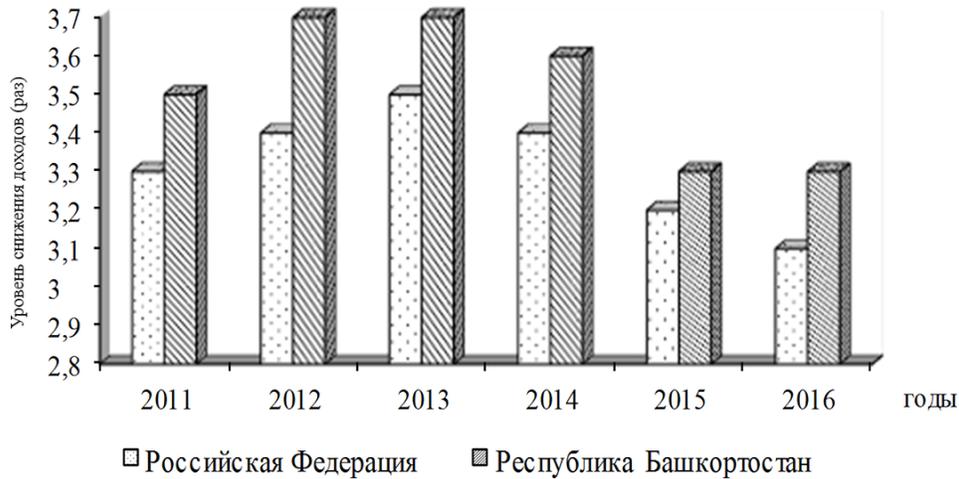
Source: The Rosstat data

Рисунок 2

Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму в РФ и РБ, 2011–2016 гг., раз

Figure 2

The ratio of per capita money income to the subsistence minimum in the Russian Federation and Republic of Bashkortostan, 2011–2016, n-fold

Источник: данные Росстата

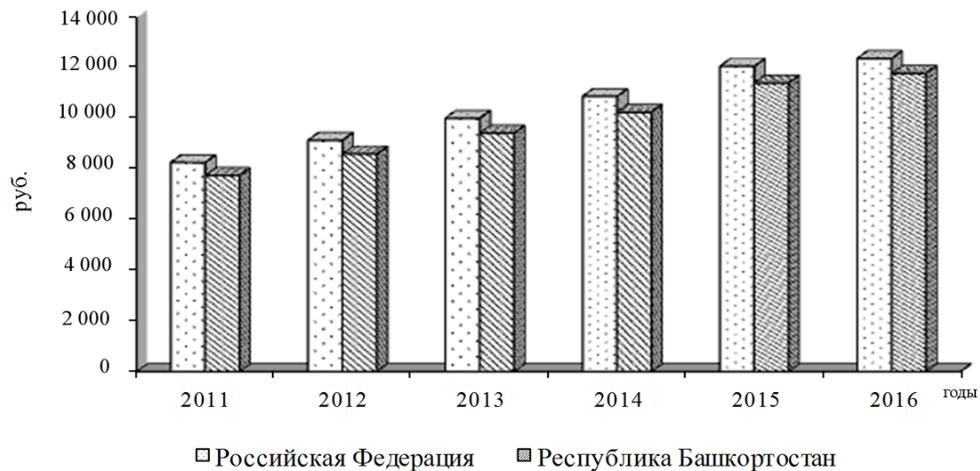
Source: The Rosstat data

Рисунок 3

Средний размер назначенных пенсий, руб.

Figure 3

The average pension assigned, RUB

Источник: данные Росстата

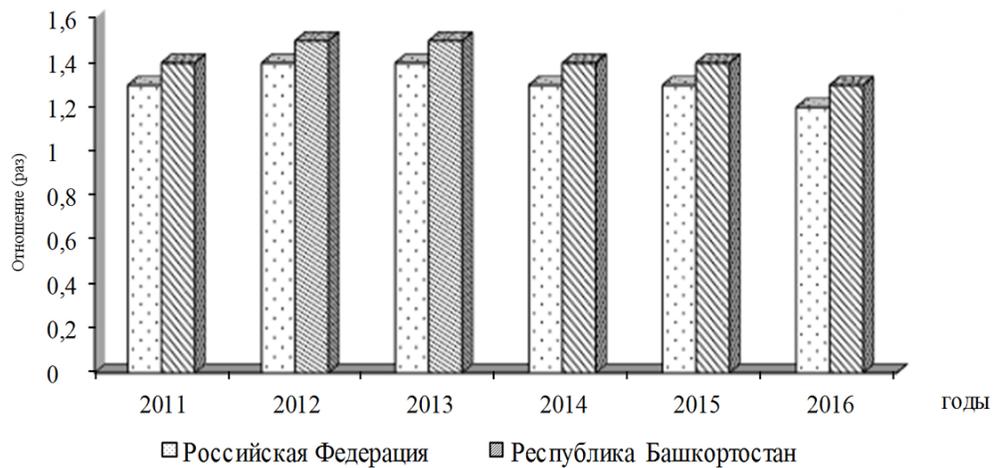
Source: The Rosstat data

Рисунок 4

Отношение среднего размера назначенных пенсий к прожиточному минимуму в РФ и РБ, 2011–2016 гг., раз

Figure 4

The ratio of average amount of pensions to the subsistence minimum in the Russian Federation and Republic of Bashkortostan, 2011–2016, n-fold

Источник: данные Росстата

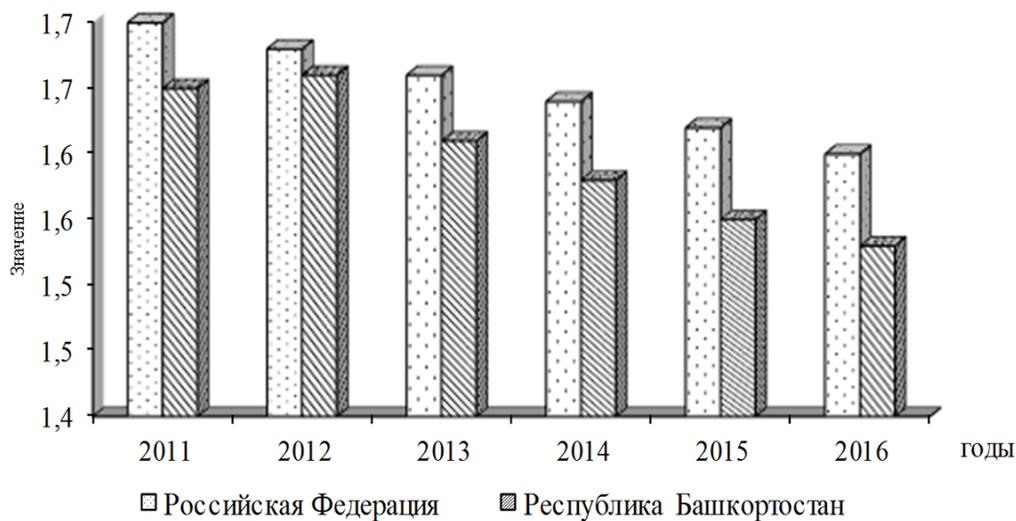
Source: The Rosstat data

Рисунок 5

Численность занятых в экономике на одного пенсионера в РФ и РБ, 2011–2016 гг., чел.

Figure 5

Number of employed in the economy per one pensioner in the Russian Federation and Republic of Bashkortostan, 2011–2016, people

Источник: данные Росстата

Source: The Rosstat data

Список литературы

1. *Овчарова Л.Н.* Бедность и экономический рост в России // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. № 4. С. 439–456.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/bednost-i-ekonomicheskii-rost-v-rossii>
2. *Тихонова Н.Е.* Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 7–19. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_1/Tikhonova.pdf (In Russ.)
3. *Биглова Г.Ф.* Парадокс бедности в богатой России: попытка институциональных обобщений // Экономика и управление. 2016. № 2. С. 16–21.
4. *Галиева Г.М., Аслаева С.Ш., Гатауллин Р.Ф.* Доходы и бедность населения в регионе: подходы к оценке // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1. С. 853–856.
5. *Каримов А.Г., Гафарова Е.А.* Социально-демографические и профессиональные факторы экономической бедности в регионе: социологический и эконометрический анализ // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17011>
6. *Гайфутдинова О.С., Стародумова Ю.В.* Уровень и качество жизни населения в регионе в условиях инновационного развития: муниципальный аспект (на примере Пермского края) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Т. 9. Вып. 3. С. 325–347. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya-v-regione-v-usloviyah-innovatsionnogo-razvitiya-munitsipalnuu-aspekt-na-primere-permskogo-kрая>
7. *Ильин В.А., Морев М.В.* Что оставит В. Путин своему преемнику в 2024 году? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 1. С. 9–31. URL: <http://esc.isert-ran.ru/article/2505/full>
8. *Мигунова Ю.В.* К вопросу о специфике питания детей в бедных семьях // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 7. С. 20–22.
URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.7.3>
9. *Садыков Р.М., Мигунова Ю.В.* Социальные угрозы неполноценного питания детей в семье // Социальные аспекты здоровья населения. 2016. № 3.
URL: <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2016-49-3-7>
10. *Биглова Г.Ф., Юмакаева Р.И.* Отдельные аспекты экономического поведения в России и регионах // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.
URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18208>
11. *Бобков В.Н., Гулюгина А.А.* Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. 2012. Т. 8. № 2. С. 170–178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/neravenstvo-kachestva-i-urovnya-zhizni-naseleniya-regionov>
12. *Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф.* Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 1. С. 43–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-upravleniya-strukturnymi-preobrazovaniyami-regionalnoy-ekonomiki>
13. *Исянбаев М.Н., Байгильдина А.У.* Модернизация структуры экономики региона и занятость; монография Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2011. 256 с.

14. Каримов А.Г. Проблема бедности работающего населения как фактор поляризации экономического пространства разноуровневых территорий // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 9-2. С. 857–860.
15. Гаврикова А.В. Демографические процессы Республики Башкортостан в контексте проблемы устойчивости территориальных образований // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19833>
16. Козырева П.М., Смирнов А.И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // *Социологические исследования*. 2017. № 1. С. 64–73.
URL: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_1/Kozyreva_Smimov.pdf
17. Гагарина Г.Ю., Дзюба Е.И., Губарев Р.В., Файзуллин Ф.С. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1080–1094. URL: <https://doi.org/10.17059/2017-4-9>
18. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
19. Малкина М.Ю. Социальное благополучие регионов Российской Федерации // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. Вып. 1. С. 49–62. URL: <https://doi.org/10.17059/2017-1-5>
20. Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф., Мигунова Ю.В. и др. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития: монография. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. 188 с.
21. Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Использование аграрного потенциала региона // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 8-1. С. 118–122.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40547>
22. Садыков Р.М. Личное подсобное хозяйство как источник жизнеобеспечения сельского населения в условиях экономического кризиса // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17552>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

POVERTY IN RUSSIA: A COMPARATIVE ANALYSIS AND THE PECULIARITIES**Ramil' M. SADYKOV**

Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
SadikovRM@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 27 March 2018
Received in revised form
17 April 2017
Accepted 27 April 2018
Available online
15 August 2018

JEL classification: D31, I31,
I32, I38, O18

Keywords: poverty, social
deprivation, social inequalities,
sustainable development

Abstract

Importance This article focuses on the issues of overcoming poverty and social disadvantage, which are ones of the main problems of sustainable development in Russia.

Objectives The article aims to investigate the poverty level in Russia and analyze and compare the global trends of poverty development, and reveal its Russian specificity.

Methods For the study, I used the methods of logical, comparative, economic and statistical analyses, and official statistics, as well.

Results The article presents evidence that in Russia, the poverty among working citizens continues growing, pensions are increasing slowly, and as a result, the living standards of pensioners are decreasing.

Conclusions The current system of social protection of the population in conditions of economic instability has been unable to fully cope with the impoverishment of the general population and it still does not provide adequate protection for the poor. The situation is connected with weak development of tendencies to the socially oriented economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Sadykov R.M. Poverty in Russia: A Comparative Analysis and the Peculiarities. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 8, pp. 1494–1505.
<https://doi.org/10.24891/re.16.8.1494>

Acknowledgments

The study was performed within the framework of State job to the Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS, on *Socialization of the Economic System, Forming New Trajectories of Social Development*.

References

1. Ovcharova L.N. [Poverty and economic growth in Russia]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* = *Journal of Social Policy Studies*, 2008, vol. 6, iss. 4, pp. 439–456.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/bednost-i-ekonomicheskii-rost-v-rossii> (In Russ.)
2. Tikhonova N.E. [Poverty phenomenon in contemporary Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Studies*, 2014, no. 1, pp. 7–19.
URL: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_1/Tikhonova.pdf (In Russ.)
3. Biglova G.F. [Paradox of poverty in wealthy Russia: institutional synthesis attempts]. *Ekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*, 2016, no. 2, pp. 16–21. (In Russ.)
4. Galieva G.M., Aslaeva S.Sh., Gataullin R.F. [Incomes and poverty of the population in the region: methods to assessment]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 11-1, pp. 853–856. (In Russ.)

5. Karimov A.G., Gafarova E.A. [Sociodemographic and occupational factors economic poverty in the region: the sociological and econometric analysis]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 6. (In Russ.)
URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17011>
6. Gaifutdinova O.S., Starodumova Yu.V. [Population's level and quality of life in the regions in the context of innovative development: the municipal aspect (exemplified by Perm Krai)]. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) = Ars Administrandi*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 325–347.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya-v-regione-v-usloviyah-innovatsionnogo-razvitiya-munitsipalnyy-aspekt-na-primere-permskogo-kraya> (In Russ.)
7. Il'in V.A., Morev M.V. [What Will Putin Bequeath to His Successor in 2024?] *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, iss. 1, pp. 9–31. URL: <http://esc.isert-ran.ru/article/2505/full> (In Russ.)
8. Migunova Yu.V. [Concerning the specific features of child nutrition in poor families]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2017, no. 7, pp. 20–22. URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.7.3> (In Russ.)
9. Sadikov R.M., Migunova Yu.V. [Social threats of defective child nutrition in the family]. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya*, 2016, no. 3. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2016-49-3-7>
10. Biglova G.F., Yumakaeva R.I. [Separate aspects of economic behaviour in Russia and regions]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 1-1. (In Russ.)
URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18208>
11. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. [The inequality of the quality and standards of life of the population of the regions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2012, vol. 8, iss. 2, pp. 170–178.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/neravenstvo-kachestva-i-urovnya-zhizni-naseleniya-regionov> (In Russ.)
12. Gizatullin Kh.N., Garipov F.N., Garipova Z.F. [Management of the structural transformation of regional economy]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, vol. 14, iss. 1, pp. 43–52.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-upravleniya-strukturnymi-preobrazovaniyami-regionalnoy-ekonomiki> (In Russ.)
13. Isyanbaev M.N., Baigil'dina A.U. *Modernizatsiya struktury ekonomiki regiona i zanyatost'* [Modernization of the region's economic structure and employment]. Ufa, ISER Ufa SC RAS Publ., 2011, 256 p.
14. Karimov A.G. [The problem of poverty of the working population as a factor of polarization of the economic space of the multi-level territories]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 9-2, pp. 857–860. (In Russ.)
15. Gavrikova A.V. [Demographic processes in the Republic of Bashkortostan in the context of sustainable territorial entities]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, iss. 1. (In Russ.) URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19833>
16. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. [Russian pensioners in conditions of crisis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2017, no. 1, pp. 64–73. (In Russ.)

17. Gagarina G.Yu., Dzyuba E.I., Gubarev R.V., Faizullin F.S. [Forecasting of socio-economic development of the Russian regions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 1080–1094. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2017-4-9>
18. Uskova T.V. *Upravlenie ustoichivym razvitiem regiona* [Managing sustainable development of the region]. Vologda, ISEDT RAS, 2009, 355 p.
19. Malkina M.Yu. [Social well-being of the Russian Federation regions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, iss. 1, pp. 49–62. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17059/2017-1-5>
20. *Sotsial'naya ustoichivost' regiona: diagnostika i problemy razvitiya* [Social sustainability of the region: diagnostics and problems of development]. Ufa, ISER Ufa SC RAS Publ., 2017, 188 p.
21. Gataullin R.F., Galikeev R.N. [Use of agricultural potential of the region]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2016, no. 8-1, pp. 118–122.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40547> (In Russ.)
22. Sadykov R.M. [Private farming as a source of livelihood for the rural population in the context of the economic crisis]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniy*, 2015, no. 1-1. (In Russ.)
URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17552>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.